

ПРОБЛЕМА ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И РЕНЕССАНСНЫЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

THE PROBLEM OF HUMAN DIGNITY AND RENAISSANCE INDIVIDUALISM

V. Skopa

Summary: The Renaissance occupies a special place in the history of human civilization. It not only gave humanity a whole galaxy of outstanding scientists and public figures, but also made a turn in the spiritual life of society, creating a new concept of humanism. Humanists were neither heretics nor atheists. On the contrary, the overwhelming majority of them remained believers. But if the Christian worldview asserted that God should come first, and then man, then humanists put man in the foreground, and then talked about God. The Renaissance clearly showed that there are no limits to the creative madness of man, especially if we allow ourselves to see the power of God in each individual. Humanists were convinced of the natural equality of people, that man can achieve everything - it is enough to want it. In conclusion, it is determined that human dignity and Renaissance individualism are inextricably linked with the idea that each person has innate value and uniqueness.

Keywords: Renaissance, ethics, man, individualism, society, philosophy.

Аннотация: Эпоха Ренессанса занимает особое место в истории человеческой цивилизации. Она не только подарила человечеству целую плеяду выдающихся ученых и общественных деятелей, но и совершила поворот в духовной жизни общества, создав новую концепцию гуманизма. Гуманисты не были ни еретиками, ни атеистами. Наоборот, в подавляющем большинстве они оставались верующими. Но если христианское мировоззрение утверждало, что на первом месте должен стоять Бог, а затем – человек, то гуманисты выдвигали на первый план человека, а затем говорили о Боге. Возрождение наглядно показало, что границ в творческом безумии у человека нет, особенно если видеть мощь бога в каждой индивидуальности. Гуманисты были убеждены в естественном равенстве людей, в том, что человек может достигнуть всего, – достаточно хотеть. В заключении определено, что достоинства человека и ренессансный индивидуализм неразрывно связаны с идеей, что каждый человек обладает врожденной ценностью и уникальностью.

Ключевые слова: Ренессанс, этика, человек, индивидуализм, общество, философия.

Изменения в экономической, социальной и духовной жизни Западной Европы в конце XIV века ознаменовали начало новой эпохи, получившей название Возрождения. Эпоха Ренессанса занимает особое место в истории человеческой цивилизации. Она дала человечеству целую плеяду выдающихся ученых и общественных деятелей. Данная эпоха принесла собой множество перемен в сфере культуры, мысли и понимания человеческой природы [13]. Среди этих трансформаций особое место занимает идея человеческого достоинства и ренессансный индивидуализм. Эти концепции стали краеугольными камнями мировосприятия людей того времени и оказали значительное влияние на развитие западной цивилизации.

Социальными корнями гуманизма определялась антифеодальная, антисхоластическая и антитеологическая направленность гуманистической философии [3, 4, 5]. И задачей философии оказывается уже не противопоставление в человеке божественного, природного, духовного и материального начал, а раскрытие их гармоничного единства. «Если человек есть неразрывное единство тела и души, материального и духовного начал, то и осуществление человеком своего предназначения требует не борьбы с собственной природой, а следования ей. Бог рассматривается как творческое начало, в уподоблении

которому – главная задача и предназначение человека» [8, с. 125]. Гуманизм рассматривает место человека в мире не с точки зрения грехопадения и спасения, а как проблему достоинства, как возможность возвыситься от «дикого» и «варварского» состояния до истинно человеческого [10]. «Средневековые – относились к античности как к авторитету, а Возрождение – как к идеалу. Авторитет принимают всерьез; а идеалом восхищаются» [8, с. 151].

Гуманисты выступили против диктатуры католической церкви в духовной жизни общества. Они критиковали метод схоластической науки, основанный на формальной логике, отвергали ее догматизм и веру в авторитеты, расчищая тем самым путь для свободного развития научной мысли. Они призывали к изучению античной культуры, которую церковь отрицала как языческую, воспринимая из нее лишь то, что не противоречило христианской доктрине [12]. Восстановление античного наследия не было для них самоцелью, а служило основанием для решения актуальных проблем современности, для построения новой культуры. В данном контексте научный интерес представляет проблема достоинства человека и его индивидуализм в идейных установках представителей эпохи Ренессанса. Одной из центральных идей Ренессанса была вера в безграничные возможности человека [14]. Философы и художники

этого периода, черпая вдохновение из античных текстов и натуры, осуществили переоценку способности человека к творчеству и познанию. В этом контексте понятие человеческого достоинства стало фундаментальным элементом ренессансного мировосприятия.

Идеи великого Франческо Петрарки, основоположника возрожденческого гуманизма, такие как осознание ценности словесности и социального характера подлинно человеческого бытия, были развиты и дополнены его продолжателем Колюччо Салютати, который писал «благородство – это данная нам от природы наилучшая расположенность ко всяческим добродетелям и похвальным страстям» [6, 2]. Но если источник подлинного благородства не в сословной принадлежности, то в чем же? Задавался вопрос. Только в нас самих. В нравственных началах личности.

Тема добродетели-доблести становится центральной в ренессансном гуманизме. Доблесть не наследуется от предков, не может быть обеспечена чужими заслугами, богатством или титулами. Она достигается только постоянными усилиями человека. «Истинно благородным, – писал Петрарка, – не рождаются, но становятся» [11, с. 84]. И он делает вывод решающего значения: «Какой путь жизни ты выберешь, – дело твоих рук» [11, с. 87]. Так выдвигается совершенно новый нравственный принцип: каждый сам творец собственного благородства.

Одним из главных мыслителей, повлиявших на формирование этой идеи, был итальянский философ Пико делла Мирандола. В своей знаменитой «Речи о достоинстве человека» он утверждал, что человек уникален в своем роде благодаря способности к самосовершенствованию и свободному выбору [7]. Пико представил человека как существо, стоящее между ангелами и животными, способное взлететь до небес или упасть до земли в зависимости от собственных действий и решений. Таким образом, достоинство человека определялось не только принадлежностью к человеческому роду, но и его стремлением к самореализации и духовному возвышению.

Он вкладывает в уста самого бога обращенную к Адаму декларацию нравственной суверенности человека и неограниченной свободы человеческой воли: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию: согласно своей воле и своему решению... чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь... О, высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет!» [7, с. 192].

Пико исходит из библейской версии о творении че-

ловека богом, но фактически порывает с коренным постулатом религии о полной и постоянной зависимости человека от божьей воли. Более того, он открывает перед человеком безграничные возможности свободы и совершенствования: в человека бог вложил «семена и зародыши разнородной жизни, и соответственно тому, как каждый их возделывает, они вырастут и дадут в нем свои плоды» [7, с. 211]. Он может пасть до уровня животного, но может стать «ангелом и сыном бога». Человек, своею волей, может стать ангелом и даже «сыном Божиим» – чем же, как не ересью, должны были выглядеть в глазах церкви подобные суждения гуманистов? Тут полное расхождение очевидно. Но интерес представляет не столько онтологическая сторона вопроса, а сколько сторона нравственная: каждый сам кузнец своего счастья. Это было важнейшим открытием гуманистической этики [1, 9].

Так отрицание сословной разгороженности и сословной привязанности, присущей феодальному обществу, а равным образом отрицание вековой «истины» веры о зависимости человека от божьей воли, в свою очередь вели к тому «обнаружению» – пробуждению, раскрепощению личности, которое принято обозначать понятием ренессансный индивидуализм [10]. Этот термин имеет право на существование, ибо гуманистическая этика была четко ориентирована на личность; но – с необходимой оговоркой: ренессансный индивидуализм не имел того антисоциального, морально разрушительного характера, каким отличается реакционный индивидуализм буржуазии зрелой и поздней [14].

В более ранней литературе еще не вовсе исчезло некогда модное ницшеанское истолкование ренессансного индивидуализма как всепожирающего эгоизма и социального равнодушия. Но это трудно согласовать со свидетельствами источников. Данте в «Комедии» души людей, проживших свой век бесполезно, не допустил даже в ад. Леонардо да Винчи тех, кто не оставил после себя ничего доброго, полезного людям, уподоблял кишке с двумя отверстиями, называл «наполнителями нужников» и «царями скотов». Свое жизненное кредо он сформулировал четко: «Лучше потерять способность двигаться, чем перестать приносить пользу» [8]. Петрарка писал: «Философы учат использовать доблесть для того, чтобы приносить пользу, а не пользоваться ею для собственной выгоды» [11. С.251]. Монтень, упрекая сытого и распущенного бездельника, восклицал: «Есть ли кто из смертных, кому бы ты был когда-нибудь полезен?..» [8. с. 208]. Человек должен жить полноценной жизнью, но – не в ущерб другим. Он должен быть полезен людям. Этот вопрос занимает важное место в нравственных исканиях гуманистов. Нелегко дается ответ на него и Лоренцо Валле, и Поджо, и Альберти. У первых двух даже пробиваются ноты противопоставления личности обществу. Гуманисты еще не видят всей антагонистичности буржуазного общества, они лишь смутно ее ощущают.

Им только кажется, что они нашли способ гармонического согласования частного и общественного интереса. И все-таки принцип общественной полезности остается одним из неотъемлемых компонентов социально-этической доктрины ренессансного гуманизма. А главное – великие гуманисты сумели осуществить этот принцип практически: неутомимыми усилиями для блага родины, неусыпным мыслительным, творческим трудом, изобретениями, открытиями, созданием гигантской сокровищницы духовных, прежде всего – художественных, ценностей, из которой черпать и наслаждаться человечество никогда не перестанет, пока оно существует [13].

Ренессансный индивидуализм, в свою очередь, основывался на признании уникальности каждого человека и его праве на самостоятельное развитие. Вопреки средневековым представлениям о коллективизме и монолитности общества, эпоха Возрождения подчеркнула важность личного опыта и индивидуальной свободы. Художники, такие как Леонардо да Винчи и Микеланджело, через свои работы стремились выразить уникальность человеческого духа и мощь индивидуального выражения [2].

Гуманистический индивидуализм требовал от человека самых высоких моральных качеств, побуждал каждого усилием собственной воли, своим трудом достигать вершин добродетели и благородства и славы. Речь идет не о тщеславии, а о героической активности личности во имя блага людей, которая оставляет благодарную память в потомках, о том, что А. С. Пушкин назовет «благородным чувством честолюбия».

В требовании права человека на славу, громко заявленном ренессансным гуманизмом начиная с Данте, ясно раскрывается антифеодальный смысл гуманистической этики: ведь в феодальном обществе личность была заслонена и подавлена сословными, религиозными, корпоративными традициями, предписаниями, ограничениями, а проявление ею самостоятельной воли и мысли осуждалось церковью как величайший грех гордыни. «Пусть умолкнет человеческая гордыня, после того как прозвучало божественное слово», – писал Петр Достопочтенный [8].

Напротив, ренессансный индивидуализм будил мысль и волю, был нацелен на максимальное раскрытие возможностей человека, лучших сторон неповторимого своеобразия его личности. Он не позволял человеку спрятаться за всевозможными ширмами сословий, религиозных конгрегаций, «чинов», за ссылками на «божью волю» или общепринятое мнение. Признание высокой самооценки личности несло в себе непереносимое требование ее свободы и вместе с тем не снимало с каждого его морального долга. «Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно» – эти гордые слова Данте, которые Маркс поставил в эпиграф своего главного на-

учного труда, как нельзя ярче выражают самую суть и историческое значение гуманистического раскрепощения личности и позволяют приблизиться к пониманию поразительной внутренней нравственной силы, создавшей неистовых новаторов: Данте, Мазаччо, Брунеллески, Леонардо, Рафаэля, Микеланджело.

Гуманистический индивидуализм требовал от человека предельного напряжения воли и сил, требовал творческого подвига во имя высокой добродетели и благородной славы. «Зажги сам свет доблести», – призывал Петрарка, – «всеми силами пробивайся сквозь трудности, поднимайся над высоким» [11, с. 256]. Не к пассивной созерцательности, восхваляемой церковью, звал человека гуманизм. Доблесть, писал Петрарка, «всегда в неуспокоенности и всегда больше других волнуется... всегда находится в действии» [11, с. 271]. Вот почему идеология гуманизма смогла породить и вдохновить титанов Возрождения.

С этим была органически связана другая важнейшая сторона ренессансного индивидуализма: сосредоточение внимания на человеческой личности. Наверное, никогда сократовский лозунг «Познай самого себя» не получал такой популярности, но и нового смысла: человек, как главный, интереснейший объект познания, вытесняет бога. В этом – и разрыв со Средневековьем, и разрешение его нравственной муки. Вспомним горький рефрен Франсуа Вийона, задыхавшегося в душной атмосфере угасания французского феодализма: «Я знаю всё, но только не себя» [9]. В освободительном индивидуализме была могучая прогрессивная сила ренессансного гуманизма. Он был обращен к человеку: не к дворянину, не к купцу, не к клирику. Его идеалом был человек вообще: свободная, всесторонне развитая, нравственно достойная, творческая, социально активная личность. И в духовном раскрепощении, и творческом раскрытии личности заслуга ренессансного гуманизма огромна. Но здесь же коренилась и его слабость.

Гуманисты были убеждены в естественном равенстве людей, в том, что человек может достигнуть всего, – достаточно хотеть. Это убеждение окрыляло. Но оно мешало разглядеть социальное неравенство между людьми, понять, что образованность, занятия искусствами и науками, всестороннее развитие личности были доступны отнюдь не всем. В этом проявилось коренное внутреннее противоречие ренессансного гуманизма как идеологии глубоко антифеодальной, но одновременно и буржуазной, а потому неспособной подняться выше абстрактного гуманизма. И в то же время в этом была и сила ренессансного гуманизма: исторически ограниченный, классово обусловленный, он с самого начала нес в себе дар высоких общечеловеческих ценностей.

Таким образом, стоит отметить, что, хотя Ренессанс принес обновленное внимание к индивидуальности и

свободе, он также породил ряд противоречий. В условиях, когда возрастала важность личного успеха и самореализации, усилились социальные и экономические неравенства, что порой вызывало столкновение между старыми и новыми ценностями.

Проблема достоинства человека и ренессансный индивидуализм неразрывно связаны с идеей, что каждый

человек обладает врожденной ценностью и уникальностью. Эти концепции стали катализаторами культурных и интеллектуальных изменений, которые сформировали основу для многих современных представлений о правах и возможностях индивида. Влияние этих идей можно видеть и сегодня, в нашем стремлении к самосовершенствованию и признанию человеческого достоинства как базовой ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбрамсон М.Л. От Данте к Альберти. М., 1979.
2. Бессонов Б.Н. Гуманизм и технократизм как типы духовной ориентации // Философские науки. 1988. №1.
3. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм. Этические учения XIV – XV веков. М., 1977.
4. Брагина Л.М. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (II половина XV века). М., 1983.
5. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения. М., 1986.
6. Денятанкина Н.И. Петрарка о достоинстве человека // Средние века. М., 1981. Вып. 44.
7. Джованни Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // Пер. Л.М. Брагиной // Эстетика Ренессанса. М., 1981. Т. 1.
8. Итальянский гуманизм: сб. текстов /Пер. с лат. и коммент. Ревякиной Н.В., Девятайкиной Н.И., Лукьяновой. Саратов, 1984.
9. Лазарев В.Н. Происхождение итальянского Возрождения. М., 1959. Т. 2.
10. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978.
11. Петрарка Ф. Избранное. М., 1974.
12. Романов Ю.И., Сандулов Ю.А. Краткая история философской мысли. СПб., 2002.
13. Скопа В.А. Эпоха Ренессанса как культурно-историческое пространство нового творческого мышления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2025. № 2. С. 13–16.
14. Черников В.Г. Философия диалектико-материалистического гуманизма. Рыбинск. 1989.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»